

ПОЛОЦКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915–1916 гг.)

Попеленко Екатерина Сергеевна

Витебская епархия Белорусской православной церкви (г. Витебск, Беларусь)

Статья повествует о функционировании Полоцкой епархии в годы Первой мировой войны на территории Витебской губернии.

С начала I мировой войны белорусские губернии Российской империи были объявлены на военном положении. Четвертая часть территории Беларуси с населением свыше 2 млн. человек была оккупирована. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск. С осени 1915 г. Витебск стал прифронтовым городом, куда переместился штаб Двинской военной округа, военные учреждения, госпитали.

Своеобразие Витебской губернии заключалось в том, что она являлась прифронтовой зоной Западного фронта. Через неё проходили беженцы, шли поезда с военнопленными, ранеными и больными. Огромные ресурсы были брошены на защиту империи. Не осталась в стороне от помощи военнослужащим и жертвам войны Полоцко-Витебская епархия (границы которой совпадали с пределами Витебской губернии). В храмах служились молебны о победе, организовывались кружечные и тарелочные сборы. В приходах создавались попечительства в помощь семьям лиц, призванных в армию. Духовенство исполняло свои пастьрские обязанности в Витебских лазаретах. Вместе с тем церковь осознавала необходимость практической помощи в организации повседневного быта.

Главным органом управления Полоцко-Витебской епархии в период 1915–1916 гг. остается Полоцкая духовная консистория под непосредственным управлением архиепископа Кириона (Садзаглишвили). Указания и предписания епископа и епархиального начальства приводились в исполнение через благочинных и благочиннические советы, строительные комитеты, епархиальное попечительство, через епархиальные комитеты: православного миссионерского общества, противораскольничий и противосектанский комитеты, ревизионный комитет и братства (Витебское Епархиальное Свято-Владимирское и его 11 уездных отделений, Полоцкое Свято-Николаевское, братство Святой Преподобной Евфросинии Полоцкой и Двинское Александро-Невское) [3, Л. 59].

В 1916 г. в Витебске состоялось несколько больших крестных ходов. По инициативе архиепископа Кириона (Садзаглишвили) и под непосредственным его руководством в 1916 г. был открыт Русский комитет помощи беженцам. В 1915 г. в Полоцкой епархии насчитывалось 594 церквей, в том числе 14 соборов, 303 приходские церкви, 11 единоверческих, 20 монастырских, 94 приписных, 102 кладбищенских, 20 при казенных заведениях, 20 приделных и 10 домовых. Из всего числа соборов и церквей: 202 каменных, 391 деревянных и одна железная в Ливенгофе, Двинского уезда. Часовен и молитвенных домов в епархии 207. В 1915 году 6 церквей находились в стадии постройки на местные средства и отпущенные из казны (9500 руб.). Православного населения в 1915 году насчитывалось 947.475 душ обоего пола [3, Л. 64].

В 1916 г. в епархии числилось 40 протоиереев, 347 иереев, 79 дьяконов и 306 псаломщиков. За штатом состояло 6 протоиереев, 16 иереев, 6 дьяконов, 24 псаломщика. О нехватке священников и дьяконов в своем отчете за первое полугодие 1916 г. сообщает благочинный 1 округа Невельского уезда протоиерей Александр Петровский: «... в настоящее время причт собора не в полном составе: нет второго священника. Наличный причт собора более менее справляется со своим делом, хотя священникам в этом отношении приходится очень трудно, так как кроме своих приходских обязанностей, приходится ещё обслуживать нужды многочисленных военных, коим теперь переполнен город, а равно обслуживать нужды учреждений по приводу к присяге, по представительству от духовного ведомства в заседаниях разных комитетов и т.д. В целях облегчения священников собора в деле отправления ими своих пастырских в приходе обязанностей, было бы желательно рукоположить в сан священника штатного диакона собора, с оставлением его на диаконской должности при соборе». Основания говорить о нехватке клира в Невельском благочинии были обоснованными, т.к. церкви Белохвостовская, Еменецкая, Заверезская, Ивановская, Новохованская, Стацкая, Топорская, Шульгинская оставались без псаломщиков, где эту должность исполнял учителя либо грамотные крестьяне» [1, Л. 25-25 об].

Обстоятельства военного времени наложили на духовенство дополнительные внеприходские задачи: чрезвычайную заботу о положении семейств, ушедших в действующую армию, оказание медицинской помощи в сельских приходах. Священники становятся во главе попечительских советов, братств, обществ трезвости. При такой нагрузке епархиального духовенства, получаемые ими зарплаты были весьма незначительными. Так, казенное жалование сельского священника составляло 356 руб. в год, псаломщика по 101 руб. Городское духовенство имело доход на 100 руб. больше сельского. Значительным подспорьем в материальном положении духовенства являлось законоучительство в средне-учебных заведениях и городских училищах, а также платные должности в учреждениях Епархиального управления.

К 1916 г. материальное положение городского и сельского духовенства стало меняться. В связи с удорожанием жизни в городе священник стал получать за требоисполнение в разы меньше, нежели на селе. Городское население, значительную часть которого составлял рабочий класс, терпело чрезвычайную нужду от дороговизны [3, л. 56]. В конце 1915 г. и начале 1916 г. в Витебске наметился продовольственный кризис, была введена карточная система на сахар и пшеничную муку. В конце года Витебск переживал мучной кризис, тяжелый дровяной кризис (из-за сильных холодов разбирали заборы и могильные кресты для топлива) [2, с. 225]. Более трудная жизнь, по словам священников, была у псаломщиков «подлинная борьба за насущный кусок хлеба», – докладывал в своем годовом отчете в Св. Синод архиепископ Кирион [3, Л. 55].

Вместе с тем, в церковных донесениях духовенство старалось преуменьшить тяготы военного времени, отметить религиозно-патриотический подъём населения и эффективное выполнение своих обязанностей.

Таким образом, события военного времени, возложили на духовенство Полоцко-Витебской епархии помимо приходских обязанностей множество новых тягот. Православные священнослужители не только отправляли богослужения,

катехизировали в церковно-приходской школе, венчали и отпевали, а занимались больными и ранеными в лазаретах, размещали беженцев, организовывали благотворительные сборы. При этом часто работа священника не оплачивалась, и духовенство было вынуждено бедствовать. Вместе с тем, ситуация отличалась в городах и сельской местности, а духовенство стремилось стойко переносить невзгоды военного времени в надежде на их скорое завершение.

Литература

1. НИАБ Ф. 2531, оп.1, д.96 Л.28 Донесение благочинных епархии о состоянии церквей за 1916 г.)
2. Память. Витебск: в 2 кн. / Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2002. – Кн. 1. – 225 с.
3. РГИА Ф.796. Оп.442. Д. 2722 Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1915 год.